

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2371/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Нуредином Маалемом и Гульдес Маалем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и пятеро их детей
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 31 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Узбекистана в Алжир и разлучение с семьей
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	высылка негражданина; справедливое судебное разбирательство; семейная жизнь; права ребенка; пытки и жестокое обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14, 23 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются гражданин Алжир Нуреддин Маалем 1962 года рождения и его жена гражданка Узбекистана Гульдес Маалем 1974 года рождения. Сообщение представляется от их собственного имени и от имени их пятерых детей – все граждане Узбекистана соответственно 1995, 1998, 2001, 2003 и 2006 года рождения. Г-н Маалем подлежит депортации в Алжир, а возможно, и в Казахстан после его уголовного осуждения и приговора к пяти годам лишения свободы

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

с последующей амнистией судебным решением от 24 февраля 2014 года. Авторы утверждают, что решение государства-участника бесповоротно выслать г-на Маалема из Узбекистана представляет собой нарушение его прав по статьям 14, 23 и 24 Пакта и прав г-жи Маалем и их детей по статьям 23 и 24 Пакта. Г-н Маалем также выдвигает претензии по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Авторы адвокатом не представлены.

1.2 31 марта 2014 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, попросил государств-участник не депортировать г-на Маалема в Алжир, пока его дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 4 июня 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, напомнил государству-участнику, что запрос на временные меры остается в силе.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Маалем является гражданином Алжира, приехавшим в Узбекистан в 1983 году в качестве студента и проживающим там с тех пор. Он окончил Университет, а в 1992 году вступил брак с гражданкой Узбекистана г-жой Маалем, с которой он имеет пятерых детей, которые все родились в Ташкенте и являются гражданами Узбекистана. В 1993 году ему был выдан вид на жительство, который был продлен в 2002 году. Однако он так и не получил узбекское гражданство. В начале 2009 года он был обвинен в совершении преступления по статье 135 Уголовного кодекса (торговля людьми). Как разъясняет г-н Маалем, в соответствующее время он был безработным. Чтобы заработать денег, он работал водителем такси, используя свой собственный автомобиль для перевозки пассажиров из Ташкента до официального контрольно-пропускного пункта на границе с Казахстаном, который расположен в 10 км от Ташкента. Милиция заподозрила его в принадлежности к криминальной группировке, занимающейся контрабандой малоквалифицированных рабочих и секс-работниц в Казахстан. Как утверждает г-н Маалем, он пытался доказать свою невиновность, но был взят под стражу и осужден, так как следователи и судьи проигнорировали его свидетельства и доводы. 19 мая 2009 года Юнусабадский районный суд города Ташкента приговорил его к восьми годам лишения свободы за торговлю людьми. 11 июня 2010 года Ташкентский городской суд подтвердил вердикт суда первой инстанции в кассационном порядке. Последующие просьбы г-на Маалема о пересмотре дела в порядке надзорного производства были отклонены Ташкентским городским судом 16 августа и 12 октября 2010 года. Как он утверждает, он был осужден исключительно на основе показаний обвиняемых, на которых повлияла милиция, чтобы обличить его. Позднее, уже в тюрьме, они сознались ему, что милиция велела им оговорить его. Его многочисленные последующие ходатайства в адрес национальных властей (Председателя и заместителя Председателя Верховного суда и Генерального прокурора) были отклонены или проигнорированы.

2.2 24 февраля 2014 года, после отбытия пять лет своего приговора, г-н Маалем был амнистирован Бекабадским городским судом Ташкентской области по случаю двадцать первой годовщины принятия Конституции. Он был освобожден, но у него не было удостоверений личности, ибо милиция без объяснений отобрала его паспорт. Кроме того, пока он был в тюрьме, в 2011 году истек срок действия его паспорта. В неуказанную дату он подал жалобу в милицеские ведомства по вопросам виз и видов на жительство, но лишь выяснил, что наряду с решением об амнистии суд еще и распорядился о его высылке из Узбекистана. Как заявляет г-н Маалем, он не был информирован о своей высылке в ходе судебных слушаний. Согласно постановлению правительства № 409 от 1996 года, регулиующему вопросы иностранцев, проживающих в Узбекистане, лица, совершившие преступление, высылаются после отбытия приговора. Постановление касается иностранцев в общем плане, таких как туристы и краткосрочные визитеры, без конкретного учета специфических случаев, таких как случай г-на Маалема, который проживает в Узбекистане 31 год, женат на узбекской гражданке и имеет пятерых детей – все узбекские граждане.

2.3 В неуказанную дату г-н Маалем обжаловал судебное решение в кассационном порядке, доказывая, что обстоятельства его дела следует расценивать как исключительные и что административные регламенты противоречат конституционным положениям о поддержке семейной ячейки, Семейному кодексу, Пакту и Конвенции о правах ребенка. Однако 25 марта 2014 года Апелляционный суд Ташкентской области подтвердил решение Бекабадского городского суда от 24 февраля. Решение остается в силе, и г-н Маалем может быть в любой момент депортирован из Узбекистана и тем самым бесповоротно разлучен со своей семьей. 8 апреля и 21 мая 2014 года г-н Маалем подал в Верховный суд ходатайства о пересмотре дела в порядке надзорного производства, которые были отклонены 22 мая. 6 июня он подал Председателю Верховного суда ходатайство о пересмотре дела в порядке надзорного производства, которое было отклонено 16 июля.

2.4 Хотя они удовлетворены решением суда первой инстанции в том, что касается амнистии, авторы повторяют, что, несмотря на императивную установку государства-участника высылать иностранцев, совершивших преступления на его территории, государству-участнику следует должным образом оценивать обстоятельства их дела и принимать в расчет то обстоятельство, что г-н Маалем не турист, имеет тесные узы с государством-участником, женат на узбекской гражданке и имеет пятерых детей – все узбекские граждане. Кроме того, он всегда настаивал на своей невинности, утверждал, что никогда не совершал преступлений и никогда не входил в криминальную группировку, занимающуюся торговлей людьми. В его ситуации высылка означает на деле бесповоротное разлучение с семьей. Кроме того, г-жа Маалем и их дети, которые не являются иностранцами, будут тем не менее затронуты высылкой и последствиями высылки г-на Маалема, ибо они будут разлучены со своим мужем и отцом. Семье удавалось годами поддерживать тесные отношения, в том числе пока г-н Маалем находился в тюрьме. Принудительное разлучение со своим отцом негативно скажется на психологическом благополучии, здоровье, общем развитии и воззрениях детей. По мнению авторов, в данном случае регламенты государства-участника о высылке иностранцев, имеющих уголовную судимость, вступают в коллизию с конституционными положениями о государственной поддержке семьи и Семейным кодексом, а также со статьями 23 и 24 Пакта. Авторы просят Комитет попросить государство-участник рассматривать их ситуацию как исключительную и частично аннулировать решение суда в части распоряжения о высылке г-на Маалема и в то же время сохранить решение в части, касающейся амнистии.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что решение государства-участника о бесповоротной высылке г-на Маалема из Узбекистана представляет собой нарушение их и их детей прав по статьям 23 и 24 Конвенции. Они подчеркивают, что было неадекватно принято в расчет их право на семейную жизнь со своими детьми. В этой связи авторы также делают ссылку на Конвенцию о правах ребенка. И поэтому высылка г-на Маалема в Алжир представляла бы собой нарушение его права на семейную жизнь по статье 23 Пакта. Авторы заявляют, что их дети родились в Узбекистане и являются узбекскими гражданами. И поэтому они утверждают, что государство-участник, распорядившись о высылке г-на Маалема, нарушает права их детей по статьям 23 и 24 Пакта, ибо от них нельзя ожидать, что они последуют за ним в Алжир. Поэтому семья будет на деле и бесповоротно разлучена, а это подвергнет риску благополучие их детей.

3.2 Г-н Маалем также утверждает, что были нарушены его права по статье 14 Пакта, ибо, когда он был амнистирован, его не проинформировали о том, что отдано еще и распоряжение о его высылке из Узбекистана; его процесс велся частично на узбекском языке и частично на русском языке, тогда как он говорит только на арабском, русском и французском языках, а решение суда было вынесено только на узбекском языке.

3.3 Вдобавок в последующем представлении г-н Маалем утверждает, что в СИЗО его избивали милиционеры и его сокамерники, что поднимает проблемы по статье 7 Пакта.

3.4 На более позднем этапе, в последующем представлении, г-на Маалем добавляет и другие претензии по статье 14 относительно предполагаемых нарушений гарантий на справедливое судебное разбирательство судом первой инстанции, который выносил ему приговор в 2009 году.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа

4.1 В своих замечаниях от 20 мая 2014 года государство-участник заявило, что сообщение является несостоятельным. Государство-участник замечает, что 24 февраля 2014 года Бекабадский городской суд предоставил г-ну Маалему амнистию. Он также постановил, что ему не нужно отбывать оставшиеся 1 год 8 месяцев и 18 дней приговора и распорядился о его высылке из страны. 25 марта 2014 года Ташкентский областной суд подтвердил это решение в кассационном порядке. Г-н Маалем не согласен с решениями судов о его высылке, доказывая, что они не приняли во внимание его семейные обстоятельства, и в особенности то, что он живет в Узбекистане с 1983 года, окончил Университет, женат и имеет пятерых детей, родившихся в стране.

4.2 Государство-участник утверждает, что постановление сената об амнистии по случаю двадцать первой годовщины принятия Конституции предусматривает амнистию лиц, приговоренных к лишению свободы (за исключением тех, кто совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), у которых остаток приговора не превышает двух лет и шести месяцев и чьи приговоры были в силе на дату публикации постановления. Постановление также предусматривает, что после амнистии эти иностранцы подлежат высылке из страны в соответствии с постановлением Кабинета министров от 21 ноября 1996 года № 408. Государство-участник заключает, что права авторов по статьям 14, 23 и 24 Пакта не были нарушены, и не считает, что следует отменять или корректировать судебные решения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа

5.1 29 мая 2014 года г-н Маалем заявил, что и г-жа Маалем и его адвокат апеллировали в Ташкентский областной суд. Суд рассмотрел дело и не нашел оснований для аннулирования распоряжения суда о высылке. Авторы были впоследствии представлены другим адвокатом, который известил их, что распоряжение о высылке не может быть применено к г-ну Маалему, поскольку он был осужден в 2009 году, тогда как постановление было изменено в 2012 году. Во время вынесения ему приговора постановление не предписывало обязательную высылку иностранца, совершившего преступление. И поэтому постановление было неправильно применено к его делу ретроактивным образом, ибо оно ужесточило санкцию.

5.2 27 марта 2016 года г-н Маалем заявил, что правила пребывания иностранцев на территории Узбекистана, как они были приняты Кабинетом министров в его постановлении № 409, предписывают, что иностранцы, совершившие преступления, «могут быть высланы» из Узбекистана. Однако эта версия была скорректирована постановлением Кабинета министров от 7 августа 2012 года № 235, которое предписало обязательную высылку с последующим запретом на повторный въезд для всех без исключения осужденных иностранцев. До этого по прежней версии правил те иностранцы, которые имеют законные основания для проживания в Узбекистане, такие как проживание и вид на жительство, не подвергались бы высылке. Г-н Маалем повторяет, что в 2009 году, когда он был приговорен, применимые правила не были столь суровы, как версия, предписывающая императивную высылку, которая вступила в силу лишь 7 августа 2012 года; и поэтому его высылка несовместима со статьями 23 и 24 Пакта, а также со статьей 3 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, он опять настаивает на своей невиновности и не соглашается с вердиктом суда первой инстанции от 2009 года. Он сообщает, что на основании решения суда города Ташкента по гражданским делам было ограничено его право на выезд из страны. Его вид на жительство в Узбекистане был продлен до 2020 в результате жалобы, поданной г-жой Маалем в связи с тем, что, поскольку их дети являются

несовершеннолетними, а г-н Маалем не выплачивает алименты на детей, он не может покинуть страну без согласия жены. Вдобавок г-н Маалем сообщает, что было возобновлено его уголовное дело.

5.3 5 апреля и 4 мая 2016 года г-н Маалем повторил свои предыдущие претензии, оспаривая правомерность его осуждения за торговлю людьми и последующего судебного распоряжения о его высылке из Узбекистана. Он добавляет новые претензии, утверждая, что в ходе его предварительного заключения его избивали милиционеры и его сокамерники и у него вымогали деньги. В неуказанную дату он подал в Ташкентскую городскую прокуратуру жалобу на такое обращение. 10 июня 2010 года заместитель прокурора города Ташкента информировал его, что документы внутреннего расследования были переданы в Юнусабадскую прокуратуру на доследственную проверку. 14 июля Юнусабадская прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 3 февраля 2017 года государство-участник повторило свои прежние доводы и коснулось новых утверждений г-на Маалема. Государство-участник утверждает, что его доводы в отношении незаконного задержания, пыток и жестокого обращения в период содержания в пенитенциарных учреждениях УЯ 64/21, УЯ 64/СИ-1 и УЯ 64/СИ-13 были тщательно изучены и не нашли подтверждения ввиду отсутствия фактов, свидетельствующих о совершении преступления. В ходе расследования вина г-на Маалема была полностью доказана свидетельскими показаниями, очными ставками со свидетелями и другими объективными доказательствами. В ходе предварительного следствия не было установлено никаких нарушений законных прав и интересов подсудимого.

6.2 На основе собранных доказательств по уголовному делу 19 мая 2009 года г-н Маалем был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 135 (3) d) Уголовного кодекса Узбекистана, и он был приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет.

6.3 В ходе его содержания под стражей на г-на Маалема не оказывалось никакого психологического или физического давления. В пенитенциарных учреждениях государства-участника принимаются необходимые меры к тому, чтобы предотвратить всякие действия, нацеленные на ущемление законных прав задержанных и лиц, приговоренных к лишению свободы. Особое внимание уделяется правам человека, включая предупреждение пыток и иного бесчеловечного обращения. В случае выявления применения физической силы или иного несанкционированного обращения виновные подвергаются дисциплинарной ответственности или уголовному преследованию. В русле заявления г-на Маалема о том, что его избивали в учреждении УЯ-64/СИ-1, которое находится в ведении Министерства внутренних дел, было проведено официальное расследование и прокуратура Юнусабадского района города Ташкента провела доследственную проверку.

6.4 Сокатерники г-на Маалема не подтвердили его избиения и вымогательства денег, утверждая, что его не били и не вымогали у него денег. Как поясняют врачи учреждения, А.М. и В.С., он неоднократно жаловался на боли в пояснице, и прежде чем заключить его под стражу, ему лечили «болезнь поясницы», а в учреждении он получал соответствующую медицинскую помощь. По заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле у г-на Маалема не было найдено никаких повреждений. И не было установлено доказательств в подкрепление утверждения об избиении. Исходя из результатов расследования 10 июля 2010 года прокуратура Юнусабадского района города Ташкента на основании статьи 83 Уголовно-процессуального кодекса (отсутствие состава преступления) отказалась возбудить уголовное дело, а Ташкентская прокуратура подтвердила это решение. Будучи в тюрьме, г-н Маалем по причине его жалоб на здоровье дважды лечился в больнице (на конец 2009 года и 2012 года), и общее состояние его здоровья носило удовлетворительный и стабильный характер.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 17 февраля 2017 года г-н Маалем повторил, что он не согласен с вердиктом суда первой инстанции против него, и утверждал, что его вина не была доказана, а обвинения против него были сфабрикованы. Он считает решения судов незаконными и несправедливыми и не согласен с квалификацией его преступления судом. Он опять объясняет, что он использовал свой автомобиль для работы в качестве водителя такси и приводит детальное изложение событий его предполагаемого преступления в 2009 году. Он повторяет свою претензию на то, что в заключении его избивали, а его первый и второй адвокаты советовали ему не жаловаться. Он оспаривает исход внутреннего расследования. Г-н Маалем также повторяет свои предыдущие доводы в отношении его высылки из страны.

Дополнительные замечания*Со стороны государства-участника*

8.1 28 апреля и 10 октября 2017 года государство-участник вновь предоставило детальное изложение фактической стороны преступления г-на Маалема, объясняя, что все процессуальные действия против него предпринимались в присутствии его адвоката и его вина была полностью доказана показаниями обвиняемых и потерпевших, которые стали предметом торговли людьми, записями/протоколами очных ставок с обвиняемыми, допросами свидетелей и другими доказательствами. В зале судебных заседаний он не вызывал дополнительных свидетелей и не жаловался на жестокое обращение в ходе предварительного следствия. Недостатки предварительного следствия, поднятые автором и его адвокатом в кассационных жалобах, были рассмотрены Кассационным судом, который подтвердил вердикт первой инстанции 11 июня 2010 года. Государство-участник повторяет, что г-н Маалем был освобожден 25 февраля 2014 года и в ходе его содержания под стражей в следственном изоляторе не подвергался никакому жестокому обращению. По прибытии в следственный изолятор он прошел медицинский осмотр (полное медицинское обследование), и состояние его здоровья было сочтено удовлетворительным.

8.2 Вдобавок государство-участник уточняет, что, в соответствии с решением ташкентского Мирзо-Улугбекского межрайонного суда по гражданским делам от 5 мая 2014 года по жалобе г-жи Маалем относительно выплаты г-ном Маалемом алиментов на детей, исполнение решения о высылке было временно приостановлено, а его вид на жительство был продлен до 17 апреля 2020 года.

Со стороны авторов

9.1 17 августа 2017 года г-н Маалем прокомментировал дополнительные замечания государства-участника. Он повторяет свои претензии в отношении уголовного производства против него как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Он добавляет новые претензии на тот счет, что ни обвиняемые, ни свидетели – женщины, пострадавшие от торговли людьми, – «ничего не сказали против него» в зале суда; суд принял во внимание лишь прежние показания, данные в ходе предварительного следствия; и суд отклонил его и его адвоката ходатайства о заслушании еще трех свидетелей.

9.2 Он утверждает, что в следственном изоляторе он подвергался избиениям со стороны милиционера и сокамерника. Что касается судебно-медицинской экспертизы, то он отвергает довод государства-участника, поясняя, что освидетельствование было проведено спустя два года после того, как имели место избиения, и поэтому тут не могло остаться никаких следов, кроме его головных болей.

Со стороны государства-участника

9.3 10 октября 2017 года государство-участник повторило свои предыдущие представления относительно уголовного разбирательства 2009 года, предполагаемого жестокого обращения и высылки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу.

10.2 Согласно статье 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования статьи 5 (2) b) Факультативного протокола соблюдены.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждения г-на Маалема о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции и сокамерников в ходе предварительного заключения с целью вымогательства денег и запугивания его. Государством-участником не опровергается, что г-н Маалем выдвигал это утверждение национальным властям, и в частности прокуратуре. В этом отношении Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что состоялось внутреннее расследование и на этой основе прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Исходя из имеющейся у него информации Комитет не в состоянии заключить, что г-н Маалем был подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта. А в отсутствие дальнейшей информации от автора сообщения в этом отношении Комитет приходит к выводу, что утверждения по статье 7 недостаточно обоснованы для целей приемлемости и признает их неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Комитет отмечает претензии г-на Маалема по статье 14 Пакта на то, что на всем протяжении уголовного производства нарушались гарантии на справедливое судебное разбирательство, и он в особенности не согласен с вынесенным ему приговором и с оценкой судом доказательств; были отклонены его и его адвоката ходатайства о заслушивании дополнительных свидетелей с его стороны; суд принял показания обвиняемых и женщин – жертв торговли людьми, которые были даны на досудебной стадии и от некоторых из которых они отреклись в зале суда. Комитет далее отмечает его претензии на то, что в ходе судебных слушаний от 24 февраля 2014 года, когда ему была предоставлена амнистия, он не был проинформирован о его высылке из Узбекистана; и слушания велись частично на узбекском языке и частично на русском языке, а решение суда было вынесено только на узбекском языке, тогда как он говорит только на английском, арабском, русском и французском языках. Как отмечает, однако, Комитет, в деле не зафиксировано, чтобы в соответствующее время г-н Маалем выдвигал эту претензию отечественным инстанциям. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что на всем протяжении разбирательств г-н Маалем был представлен адвокатом по его собственному выбору и все процессуальные действия против него производились в присутствии его адвоката. Кроме того, его вина была полностью доказана показаниями обвиняемых, жертв торговли людьми, записями и протоколами очных ставок с обвиняемыми, допросами свидетелей и другими доказательствами. Комитет также отмечает разъяснение государства-участника о том, что в зале судебных заседаний г-н Маалем не вызывал дополнительных свидетелей и не жаловался на жестокое обращение в ходе предварительного следствия. Исходя из имеющейся у него информации Комитет считает, что автор недостаточно развернул свои претензии в отношении права на справедливое судебное разбирательство и признает эти претензии недостаточно обоснованными и неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свои остающиеся претензии, поднимающие проблемы по статьям 23 и 24 Пакта. Он также считает, что претензии авторов поднимают еще и проблемы по статье 17 Пакта. И поэтому Комитет приступает к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

11.2 В отношении претензии на нарушение статьи 23 Комитет замечает, что разлучение г-на Маалема со своими детьми и остальной его семьей в Узбекистане может вызвать проблемы по статье 17 в сочетании со статьей 23 (1) Пакта. Комитет повторяет свою юриспруденцию о том, что могут быть случаи, когда отказ государства-участника позволить одному члену семьи оставаться на его территории будет сопряжен с вмешательством в семейную жизнь этого лица. Однако один лишь тот факт, что один член семьи вправе оставаться на территории государства-участника, вовсе не обязательно означает, что требование о выезде других членов семьи сопряжено с таким вмешательством¹.

11.3 В данном случае Комитет считает, что решение государства-участника выслать отца пятерых детей, часть которых являются несовершеннолетними, в сочетании с ограничением на повторный въезд в страну представляет собой «вторжение» в семью, в особенности в обстоятельствах, когда, как в данном случае, последуют существенные изменения в семейной жизни. В этом отношении Комитет замечает, что, хотя семейная жизнь г-на Маалема подвергалась значительным ограничениям в ходе его инкарцерации с 2009 по 2014 год, он оказался в состоянии сохранять и поддерживать тесные отношения со своей семьей.

11.4 Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры² наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности³. Комитет также напоминает, что в случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, тогда как другая часть будет вправе остаться, соответствующие критерии для оценки объективной оправданности конкретного вторжения в семейную жизнь надо рассматривать в свете, с одной стороны, значимости выдвигаемых государством-участником мотивов для высылки соответствующего лица, а с другой – степени тех тягот, с которыми столкнется семья и ее члены вследствие такой высылки⁴.

11.5 В данном случае Комитет замечает, что высылка г-на Маалема преследовала законную цель, т. е. последовательную реализацию уголовного права государства-участника. Вдобавок государство-участник объяснило, что решение о высылке г-на Маалема было вынесено 24 февраля 2014 года и подтверждено в кассационном порядке 25 марта 2014 года. Комитет отмечает, что впоследствии, 5 мая 2014 года, ташкентский Мирзо-Улугбекский межрайонный суд по гражданским делам приостановил исполнение решения о высылке, ибо г-ном Маалемом должны выплачиваться алименты на его несовершеннолетних детей, и его вид на жительство был продлен до 17 апреля 2020 года. Вместе с тем Комитет также отмечает довод г-на Маалема о том, что государство-участник ретроактивно применило к его делу более жесткий и рестриктивный вариант регламентации, предусматривающий обязательную высылку и последующий запрет на повторный въезд, который не допускает исключений, а не предыдущий вариант регламентации, по которому осужденные иностранцы, имеющие законные основания для проживания в государстве-участнике, не подвергались бы автоматически высылке.

11.6 Комитет отмечает, что государство-участник оправдывает удаление г-на Маалема из страны тем обстоятельством, что он был осужден за правонарушение в виде торговли людьми, а потом амнистирован, что автоматически – безо всяких

¹ См. *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), пункт 11.5; *Вината против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), пункт 7.1; и *Мадафери против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), пункт 9.7.

² См. *Ильясов против Казахстана* (CCPR/C/111/D/2009/2010), пункт 7.4.

³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

⁴ См. *Мадафери против Австралии*, пункт 9.8; и *Д.Т. против Канады* (CCPR/C/117/D/2081/2011), пункт 7.6.

изъятий – ведет к высылке иностранцев, которые законно проживали в Узбекистане. Кроме того, государство-участник полагает, что решение о высылке полностью соотнобразуется с отечественным законодательством и отвечает законному интересу государства. Между тем следует отметить, что г-н Маалем отбыл свой приговор и нет никаких свидетельств на тот счет, что он создает для государства-участника проблему в плане безопасности. Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что от их детей нельзя ожидать, что они последуют за своим отцом в Алжир, ибо они являются узбекскими гражданами и не имеют никаких уз с той страной. Комитет также отмечает, что, будь г-н Маалем депортирован в Алжир – в страну, которую он покинул больше 30 лет назад, из-за наложенных на него ограничений в отношении повторного въезда нельзя будет и адекватно поддерживать характер и качество его семейных отношений за счет регулярных посещений.

11.7 Комитет напоминает тот принцип, что во всех решениях, затрагивающих детей, в качестве первоочередного соображения выступают наилучшие интересы ребенка. Комитет считает, что в данном случае государство-участник не уделило первоочередное внимание наилучшим интересам детей авторов, и в результате его вторжение в семейную жизнь авторов и последующая недостаточная защита, предоставляемая семье, создали чрезмерные тяготы для авторов и их детей. Вынесение распоряжения о высылке в отношении г-на Маалема поставило авторов перед выбором: покинуть государство-участник в качестве семейной ячейки и подвергнуть своих детей непредвиденным вызовам либо же разрушить семейную ячейку. И та и другая альтернатива, вставшая перед семьей, не отвечала бы наилучшим интересам детей. Бесспорно ведь, что г-н Маалем еще молодым покинул Алжир, больше 30 лет прожил в Узбекистане и наладил связи с государством-участником. И государство-участник не объяснило адекватным образом, почему его законная цель в плане подкрепления своей уголовной политики в отношении иностранцев на своей территории, и в частности в плане ретроактивного применения более ограничительного варианта регламентации, предусматривающего автоматическую высылку – безо всяких изъятий – иностранцев, совершивших преступления и отбывших свои приговоры, должна перевешивать наилучшие интересы детей авторов. В свете всех обстоятельств данного дела Комитет считает, что распоряжение о высылке, вынесенное в отношении г-на Маалема, представляет собой несоразмерное вторжение в семейную жизнь и авторов и их детей, что не может быть оправдано в свете приведенных государством-участником мотивов для его отправки в Алжир. Комитет приходит к выводу, что распоряжение о высылке г-на Маалема обернулось, в нарушение статьи 17 (1) в отдельности и в сочетании со статьей 23 (1) Пакта, произвольным вторжением в право на семейную жизнь в отношении авторов и их детей.

11.8 Что касается претензии по статье 24, то Комитет повторяет, что принцип наилучших интересов ребенка являет собой составную часть права каждого ребенка на такие меры защиты, какие требуются его или ее статусом несовершеннолетнего, со стороны его или ее семьи, общества и государства, как того требует статья 24 (1) Пакта⁵. В свете своих выводов по статьям 17 и 23 Комитет считает, что распоряжение о высылке в отношении г-на Маалема в силу неспособности предоставить его малолетним детям необходимую защиту, причитающуюся им как детям от государства-участника, нарушает статью 24.

12. Комитет, действуя на основании статьи 5 (4) Факультативного протокола, полагает, что высылка г-на Маалема в Алжир нарушит права авторов и их детей по статье 17 в отдельности и в сочетании со статьей 23 (1) Пакта и по статье 24 (1) Пакта в отношении их несовершеннолетних детей.

13. Согласно статье 2 (3) а) Пакта государство-участник несет обязанность предоставлять лицам, у которых права были нарушены по Пакту, эффективное средство правовой защиты. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего предпринять соответствующие шаги, чтобы произвести пересмотр решения о высылке г-на Маалема с ограничением его повторного въезда, принимая в расчет

⁵ См. *Бахтияри против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002), пункт 9.7.

обязательства государства-участника по Пакту. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы не допустить возникновения аналогичных нарушений в будущем.

14. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем лицам в пределах его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
